

Когда Чэн Му втащили в Запретную темницу, он уже был готов к тому, что его будут пороть.

Однако он не ожидал, что наказание в этот раз окажется куда более жестоким, чем прежде.

В мрачном подземелье царил сырой и промозглый холод. На стенах виднелись пятна ржавчины, а засохшие следы крови на полу источали резкий, тошнотворный запах.

Его безжалостно прижали к столбу для пыток и подвесили за руки так высоко, что он едва касался земли носками ног. Железные цепи впились в еще не зажившие раны на спине, пропитав бинты свежей кровью, которая проступила темными пятнами.

— Ррраз! — раздался резкий звук.

Кто-то грубо сорвал с него рубашку. Бинты, присохшие к стене ран, были оторваны одним рывком вместе с кусками плоти. Невыносимая, разрывающая боль мгновенно захлестнула все его тело.

Пальцы Чэн Му судорожно сжались, запястья врезались в металл цепей. Раны на плечах открылись, и алые струйки крови потекли вниз, оставляя на полу кровавые следы.

Но он стиснул зубы и не издал ни звука.

Он не мог кричать.

Он не должен был показывать свою слабость, не мог позволить Шэнь И подумать, что его урок не достиг цели.

Но это было лишь начало.

Первый удар кнута пришелся точно по еще не затянувшимся старым ранам.

Острая боль взорвалась внутри, словно гниющую плоть разрезали ножом и посыпали солью. Пронизывающий разряд пронзил позвоночник, ударив в самый мозг, и холодный пот мгновенно выступил на висках.

— Хлесь!

Второй удар пришелся чуть ниже лопаток. Старые раны разошлись, кожа лопнула, брызнули капли крови.

— Хлесь!

Третий удар обрушился на бок с такой силой, что его едва не вырвало из креплений, и цепи на запястьях отозвались жалобным звоном.

Чэн Му держался из последних сил, не давая себе рухнуть.

Но он уже был на грани.

В этот раз они не ограничились только спиной.

Когда четвертый удар пришелся по голени, Чэн Му содрогнулся и едва не опустился на колени.

Шэнь И никогда не бил по лицу, но это вовсе не означало, что он проявлял хоть каплю жалости.

Пятый удар, шестой...

Кнут опускался раз за разом, точно попадая по внутренней стороне бедер. Кожа быстро превращалась в кровавое месиво, глубокие багровые полосы переплетались между собой, а кровь змеилась по коленям, капая на камни.

— Ннн... — дыхание Чэн Му наконец сбилось.

Пальцы впились в цепи так сильно, что ногти вонзились в ладони. Сознание начало меркнуть.

Но они не останавливались.

Седьмой удар пришелся в грудь.

Чэн Му вздрогнул, казалось, все внутренности внутри него сместились или лопнули. К горлу подступил привкус крови, и он, не выдержав, сдавленно закашлялся, сплевывая на пол темную вязкую жидкость.

Его дыхание становилось все тяжелее, перед глазами все плыло, словно мир затянуло кровавым туманом.

Он знал, что больше не выдержит.

Но они продолжали.

Когда обрушился десятый удар, Чэн Му наконец потерял сознание.

Темнота поглотила его, звуки вокруг стихли, грудь перестала судорожно вздыматься — тело обмякло, лишившись всяких сил.

Однако забытие длилось недолго.

На него вылили ведро ледяной воды. Холод пронзил израненное тело, заставив его резко распахнуть глаза и вытянуться в струнку.

— Очнулся?

Охранник холодно посмотрел на него и равнодушно произнес:

— Молодой господин Шэнь приказал продлить наказание еще на три дня. Смотри, не подохни раньше времени.

Не успел он закончить, как последовал очередной удар кнута.

Чэн Му содрогнулся всем телом, пальцы задрожали, но он по-прежнему сжимал зубы, не прося о пощаде.

Он знал: если упадет — потеряет всё.

Но его тело было на пределе возможностей.

Три дня Чэн Му провел, балансируя между невыносимой болью и забытием.

Стоило ему потерять сознание, как его обливали ледяной водой, снова подвешивали и продолжали экзекуцию.

Старые раны не успевали затягиваться, появлялись новые.

Спина была исполосована до костей, грудь покрыта глубокими рваными ранами, мышцы ног превратились в кровавое месиво, пропитавшее штаны. Он едва мог стоять.

Но он выдержал до конца.

Он не упал.

Когда три дня истекли, цепи с него сняли. Чэн Му рухнул на колени, упираясь пальцами в холодный камень. Он тяжело дышал, холодный пот заливал лицо, прилипшие к лбу пряди волос делали его вид совсем жалким.

Он попытался подняться, но стоило пошевелиться, как острая боль пронзила все тело. Каждая мышца горела, он не мог даже пошевелить пальцами.

Собрав последние силы, он ухватился за стену и, дрожа, встал на ноги.

Он не имел права упасть.

Без приказа Шэнь И он не мог отправиться в больницу, ему оставалось лишь вернуться в свою комнату и самому заняться ранами.

Поэтому он должен был идти.

Даже если придется ползти, он должен покинуть это место.

Двери Запретной темницы медленно отворились.

Чэн Му, шатаясь, сделал первый шаг.

Ночной ветер принес ледяной холод, от которого кровь на его теле, казалось, начала стынуть.

Взгляд его был спокоен, на лице не дрогнул ни один мускул.

Даже истекая кровью, даже чувствуя, как каждый шаг отзывается болью, словно его режут ножом, он держался прямо, сохраняя достоинство и не позволяя себе выглядеть сломленным.

Вернувшись в свою комнату, он закрыл дверь и медленно сполз по ней на пол. Пальцы, побелевшие от напряжения, наконец разжались. Он был свободен... хоть на время.

Прислонившись спиной к холодной стене, он прикрыл глаза. Губы его были бледны, дыхание — едва уловимым. У него не осталось сил даже на то, чтобы обработать раны.

Он был так... невыносимо устал.

И ему было так... больно.

Но он не мог умереть.

Он должен был жить, чтобы и дальше стоять за спиной Шэнь И.

Даже если самому Шэнь И было абсолютно плевать, жив он или мертв.

<http://bllate.org/book/20551/2052981>